

Внезапное высокомерие Айзека, говорящего с ним как с подчинённым, ударило по Мазелану, как молния. Айзек продолжил, закулив сигарету.

— Я возьму всё под свой контроль. Ты можешь вернуться и работать на своей старой работе. Уверен, теперь, когда ты был на трансляции, множество красивых дам выстроились в очередь, чтобы встретиться с тобой. Почему бы не взять одну из них и не жениться?

— Что значит вернуться?!

— Император дал мне честь разрешить этот инцидент, так что ты будешь обращаться ко мне как к своему начальнику. Я позабочусь об этом месте. Ты должен уйти, потому что будешь только мешаться.

Когда Мазелан уже собирался взорваться, вмешался Коллинс.

— Ах. Прошу прощения, но это невозможно. Вы должны остаться до завершения работы.

— Кто это?

Мазелан раздражённо посмотрел на Коллинса.

— Я Коллинс из Центрального управления. Император приказал мне помогать лорду Айзеку.

— ...

Мазелан почти начал ругать Коллинса за его наглость, но остался молчаливым из-за линии камер перед ним. Айзек затянулся сигаретой и обратился к Коллинсу.

— Эй.

— Да?

— Кто здесь главный?

— ... Это вы, лорд Айзек.

— Так почему же кто-то, кто это знает, говорит мне иначе?

— ... Будет проблематично, если вы продолжите вести себя так.

— Проблематично? Ха-ха. Значит, у тебя теперь хребет появился?

— Вы не можете обращаться со мной, как в прошлом.

Коллинс не скрывал своего презрения, глядя в ответ.

— Ах, вот как? Кто важнее — ты или я? Хм? На чью сторону, по-твоему, они встанут, если я заявлю, что ты причина, по которой я больше не хочу сотрудничать?

— ...

— Встань прямо!

Айзек ударил Коллинса в живот, но тот тут же выпрямился.

— Ты потерял разум, думая, что занимаешь важную должность?

— Нет, сэр.

— Твой ответ не соответствует твоему лицу. Ты думаешь, что иерархия исчезнет только потому, что ты теперь в Центральном управлении? Эй, ты там — выключи камеру. Детям нельзя видеть, что будет дальше.

Сотрудники трансляции были озадачены, когда Айзек отдал им приказ. Что такое Центральное управление? Это организация с абсолютной властью, стоящая на вершине всех государственных органов.

Даже самых низших членов Центрального управления относили к VIP, когда их направляли в другие места, но Айзек не колебался, чтобы напасть на одного из них, даже требуя выключить трансляцию.

— Прошу прощения!

— Отпусти меня. Сейчас же!

Вспоминая старые времена, Коллинс в панике схватил Айзека за талию. Он был ближе всего к Айзеку и потому был самым знакомым свидетелем того, как тот не заботился ни о чём, когда сходил с ума. И он осмелился противостоять Айзеку, когда тот уже был в ярости.

— Хм... Почему бы тебе не остановиться?

Мазелан заговорил, потирая виски и наблюдая, как Айзек неоднократно бьёт Коллинса по голове.

— Что значит остановиться? На самом деле, ты должен быть занят сборами домой.

— Что значит домой! Император мог назначить тебя главным, но мне тоже было приказано Императором стабилизировать цены на товары в графстве Милрос!

Айзек глубоко вздохнул и снова ударил Коллинса.

— Отпусти меня, идиот.

— Да!

Коллинс ловко увернулся от Айзека и отошёл.

— Ц-ц. Смотри, где стоишь.

— Буду.

Холодный пот стекал по спине Коллинса, пока он отвечал, избегая холодного взгляда Айзека.

— То, что ты в Центральном управлении, не значит, что те дни, когда ты ходил за мной по кампусу, никогда не происходили, идиот.

— Я запомню.

— ... Это часть плана?

Мазелан шепнул Айзеку, чтобы камеры не услышали его. Айзек усмехнулся и слегка кивнул.

— Итак. Ты действительно не уйдёшь?

— Конечно!

Мазелан не показывал никаких признаков изменения своего мнения. Айзек вздохнул.

— Ха, я так тщательно продумывал, как дать тебе выход, а ты вот так...

— О чём ты говоришь?

— Скоро узнаешь. Нам нужно пойти в тихое место.

— ... Хорошо. Следуй за мной. Есть комната, которую мы используем для встреч.

— Ах. Вас, ребята, не пустят. Только официальные лица могут участвовать в этой встрече. Вы ждите и наблюдайте за результатом.

Айзек не пустил сотрудников трансляции. Те чётко запомнили, как Айзек только что напал на агента Центрального управления, и послушались его.

— ... Что за чушь!

Посреди зала для брифингов, куда привёл их Мазелан, стоял стол. Айзек, Мазелан, Ривелия, Кунетта, Рейша и Риззли сидели, окружённые кругом агентов Стратегии.

Как только Мазелан начал задаваться вопросом о странном поведении агентов Стратегии, Коллинс раскрыл план Королевы. Мазелан, естественно, взорвался.

— Не кричи на меня. Я тоже только что узнал.

Айзек поднял обе руки в знак невиновности. Мазелан повернулся к Коллинсу и агентам Стратегии.

— ... Они все Захватчики?

— Ага. Похоже, Император ничего тебе не сказал.

— Конечно! Как Захватчики могли захватить тела агентов Стратегии! Что с теми, чьи тела были захвачены?!

— Кто знает?

— Вы практически убили их! Нет, это намного хуже!

Мазелан ударил по столу. Агенты Стратегии молча достали оружие из-под своей одежды. Ривелия, Рейша и Риззли приготовились, готовые прыгнуть в любой момент.

Наблюдая, как обстановка резко ухудшается, Айзек с раздражённым видом заговорил:

— Успокойтесь. Ничего не изменится, как бы вы ни злились.

— Ты думаешь, это что-то, о чём можно спокойно говорить?! Ривелия, почему ты молчишь?!

Закричал Мазелан. Ривелия ответила с болезненным выражением лица:

— Они применили Первый Контракт.

— ... Чёрт. Ваша подлая натура заставляет демонов краснеть! Всё пойдёт не так, как вы планируете. Я немедленно сообщу об этом! Где инспекторы? Я получил сообщение, что они тоже прибыли сюда! Вы их уже убили?

Гневные крики Мазелана напомнили Айзеку.

— Ах да, где те трое?

— Не знаю, но Трёхглазый ненавидит места, полные людей. Уверен, он где-то заперся в тихом месте и наслаждается зрелищем.

Ответил Коллинс, ковыряя в ухе с раздражением. Мазелан остался в шоке, стоя в комнате с отчаянием на лице.

— Глава инспекторов — Трёхглазый?

Мазелан прекрасно знал, насколько Трёхглазые ненавидят людей. Никакие мольбы не смогли бы заручиться их помощью. Нет, шансов даже встретиться с ними не было.

— Что, инспекторы были твоей последней надеждой? Приготовить тебе коммуникатор, если ты так печален?

Мазелан был готов сорваться и напасть на Коллинса, когда Айзек остановил его.

— Стоп. Не провоцируй его без нужды. А ты тоже успокойся, сунбэнним. Королева уже полностью контролирует связь. Нет способа передать эту новость наружу.

Мазелан на мгновение замолчал. Его выражение сменилось на хитрое. Айзек вздохнул и заговорил.

— Если ты планируешь использовать СМИ, советую отказаться. Ты собираешься раскрыть существование Захватчиков?

— ...

Мазелан свирепо посмотрел на Айзека, стиснув зубы. Затем он бессильно рухнул на своё место, обхватив голову руками.

— Что ты планируешь? Что ты замышляешь, убивая всех боевых агентов Стратегии и захватывая их тела?

— Понять это не поможет твоей головной боли. Я всё ещё размышляю, насколько это далеко зашло.

И Коллинс, и агенты Стратегии заметно вздрогнули от слов Айзека.

— Что ты имеешь в виду, размышляя?

Возразил Коллинс, и Айзек пожал плечами, отвечая.

— Я размышляю, есть ли мирный способ разрешить эту проблему.

Не только Коллинс и агенты Стратегии, но даже Мазелан, Ривелия и три нелюдя нахмурились, словно слышали...

— Эй, ребята, уж вы-то не должны так реагировать.

Айзек произнёс с неудовольствием, почти оскорблённо. Все кашлянули сухо и отвели взгляды.

— У каждого есть поступки и слова, которые им соответствуют. Но то, что ты сказал раньше, дало мне мурашки.

Айзек пробормотал в ответ на критику Мазелана.

— Это жестоко. Я на самом деле стараюсь.

Коллинс выразил своё недовольство Айзеку.

— Я не понимаю. Почему ты на их стороне?

Айзек посмотрел на лица других агентов Стратегии. Казалось, что все они разделяют мысли Коллинса. Айзек затянулся сигаретой и заговорил.

— Это я не понимаю вас. Почему вы так торопитесь? Время на вашей стороне.

Лицо Коллинса исказилось, и он заговорил.

— Сколько ты уже в этом мире?

— Я? Посмотрим... Меньше 10 лет? Я здесь давно.

— Кук! Ты говоришь о времени, когда ты здесь всего 10 лет? Нашему младшему члену почти 40 лет. Я здесь уже сто лет. Мы больше не собираемся ждать.

Айзек равнодушно выдохнул дым и прокомментировал.

— Ты будешь жаловаться после того, как прожил столько времени, после того, как сказал мне, как хорошо жить вечно?

— ...

Ни Коллинс, ни агенты не могли ответить на комментарий Айзека.

— Но теперь я понимаю, почему вы должны ставить всё на карту ради этой работы.

Их младшему члену было 40 лет. Как говорится, горы и реки меняются через 10 лет. Несколько таких периодов более чем достаточно, чтобы изменить мысли и убеждения человека. Другие голоса, должно быть, уже поднимались внутри Армии независимости.

Сколько времени организация может оставаться преданной одной цели? Даже 10 лет — это слишком много. На этом этапе другие мнения будут расходиться настолько далеко, что их нельзя будет игнорировать.

Именно поэтому они так торопились. Если пройдёт больше времени, их первоначальная цель будет забыта, и все начнут действовать ради своей выгоды. Это человеческий инстинкт — эгоизм.

Но они слишком спешили. Это даже нельзя назвать планом, так как его успех или неудача зависели от решений нелюдей. Допустим, всё получится. Как долго это продлится? С точки зрения нелюдей, и люди из этого мира, и из другого были одинаковыми.

— ... Думаешь, мы потерпим неудачу?

— Успех или неудача вас не касается.

Коллинс закусил губу, глубоко задумавшись. Айзек равнодушно наблюдал за ним, продолжая курить. Коллинс вздохнул, словно принял решение.

— Кажется, нет выбора. Лорд Айзек...

Вдруг снаружи поднялся шум. Коллинс нахмурился и посмотрел на одного из агентов. Агент немедленно бросился к двери, чтобы узнать, что происходит. Но как только дверь открылась, вбежали сотрудники департамента снабжения, пришедшие с Мазеланом.

— Случай заражения!

<http://tl.rulate.ru/book/22231/4476662>